

RU

Семантико-стилистические особенности поэмы К. Л. Хетагурова «Кому живется весело...»

Царикаева Ф. А., Хадашева С. А.

Аннотация. Целью исследования является выявление оригинальности и индивидуальности идиостиля К. Л. Хетагурова, способствующего созданию описываемых в поэме необычайно ярких образов и характеров, умению показывать в нетипических обстоятельствах нетипические характеры действующих лиц. Научная новизна работы состоит в том, что рассматриваемое русскоязычное произведение автора ранее не было предметом исследования и впервые проанализировано в семантико-стилистическом аспекте. В результате анализа языка и стиля произведения было выявлено, что словарный состав поэмы чрезвычайно многообразен и отличается использованием не только фразеологических единиц и сравнительных оборотов, но и элементов различных функционально-стилистических пластов лексики русского языка (от специальной до просторечной), которые в определенной контекстуальной ситуации получают различные дополнительные смысловые оттенки. Это позволяет автору выдвинуть на передний план повествования одни группы слов, на которых ему необходимо сконцентрировать внимание читателя в данной ситуации, и переместить на периферию содержания другие, что способствует созданию образного характера описываемого действия, а также яркого сатирического эффекта.

EN

Semantic and Stylistic Features of K. L. Khetagurov's Poem "Who Lives Merrily..."

Tsarikaeva F. A., Hadasheva S. A.

Abstract. The aim of the study is to identify the originality and distinctness of K. L. Khetagurov's individual style, which contributes to the creation of extraordinarily vivid images and characters described in the poem, the ability to show atypical personalities of the characters in atypical circumstances. The paper is novel in that the author's Russian-language work under consideration has not previously been the subject of research and has been analysed in the semantic and stylistic aspect for the first time. As a result of analysing the language and style of the work, it has been found that the vocabulary of the poem is extremely diverse and is characterised not only by the use of phraseological units and comparative constructions, but also by elements of various functional and stylistic layers of the Russian language vocabulary (from specialised to colloquial), which in a certain contextual situation receive various additional shades of meaning. This allows the author to bring some groups of words on which he needs to concentrate the reader's attention in this situation to the foreground of the narrative and move other groups to the periphery of the content, which contributes to the creation of the figurative character of the described action, as well as a vivid satirical effect.

Введение

Особый интерес в творчестве К. Л. Хетагурова представляют собой произведения, написанные им на русском языке, семантико-стилистическая структура которых изучена в меньшей степени в отличие от произведений, написанных им на осетинском языке. Актуальность избранной темы определяется повышенным в настоящее время интересом к лингвостилистическому анализу художественного текста, в основе которого лежит исследование функционирующих в произведении языковых средств в эмоционально-стилистическом аспекте, способствующих раскрытию стилевого и стилистического своеобразия произведения.

Поэма К. Л. Хетагурова «Кому живется весело...» привлекает внимание читателя своим глубоким содержанием и совершенством формы. Поэт выступил против всяких форм угнетения, свою ненависть и гнев он направил против всей системы экономических и политических порядков самодержавно-помещичьей России. Характерной особенностью поэмы является то, что автор, изображая многообразие человеческих характеров,

изобличая и высмеивая продажную администрацию самодержавия на Кавказе, в яркой сатирической форме подверг резкой критике социально-политические явления общественной жизни народа.

В соответствии с целью исследования нами были определены следующие задачи: произвести систематизацию и классификацию лексической системы поэмы в эмоционально-стилистическом аспекте; проанализировать значение каждого слова, выявить его экспрессивные возможности.

Для выявления, осмысления и изучения используемых языковых средств художественной изобразительности, при помощи которых автором создаются описываемые в поэме необычайно яркие образы и характеры, нами применялись такие методы исследования, как стилистический анализ и стилистический эксперимент.

В качестве материала исследования был использован текст поэмы К. Л. Хетагурова «Кому живется весело...» (Хетагуров К. Поэзия. М., 1986). Также в ходе исследования привлекались данные следующих словарей: Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ИТИ Технологии, 2003; Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. М.: АСТ; Астрель, 2008.

Теоретической базой исследования послужили научные работы, предметом которых является язык художественных произведений. Так, в частности, Р. З. Комаева (1966; 1987; 1991; 1994), рассматривая функциональные особенности языковых средств в произведениях малых форм, лексико-семантические особенности стихотворений-посвящений, языковые средства драматической поэмы «Чердак» К. Л. Хетагурова, приходит к выводу, что при отборе каждого слова для включения его в тот или иной контекст Коста Хетагуров всегда учитывает его экспрессивно-стилистическую окраску, хорошо понимая, что в конкретной языковой ситуации именно она служит незаменимым средством углубленной достоверности, средством типизации описываемых явлений и индивидуализации персонажей. Коста Хетагурову присущи свобода и смелость художественного мышления, особенность своего видения мира, в чем собственно, и выражалась его творческая индивидуальность. К. Е. Гагкаев (1956), изучая язык произведений Коста Хетагурова, пишет, что автор поднялся своим творчеством до уровня политического борца, на высоту поэта-революционера. Д. М. Ярбилова (2022), исследуя особенности семантико-стилистического функционирования глагольных форм в современной аварской женской поэзии, говорит о том, что использование тех или иных средств создания образности в поэтических произведениях зависит от их тематической направленности и коммуникативных намерений автора. Ш. А. Мазаев и Д. С. Самедов (2021) считают, что актуальность изучения языка художественных произведений определяется не только тем, что такой язык отличается специфическими для дискурсов данного типа особенностями словоупотребления, но и семантико-стилистическими и национально-культурными свойствами экспрессивно-оценочных средств языка. О. Е. Вороничев и Н. Ю. Моспанова (2021), исследуя тематические группы разговорно-просторечной лексики в поэзии Е. Евтушенко, способность образования просторечных значений на основе прямого и переносного типов лексических значений, обращают внимание на характеризующую и экспрессивную функцию разговорно-просторечных слов в речи персонажей и автора. Ф. А. Царикаева (2022) определяет, что «словарный состав различных групп поэмы К. Л. Хетагурова по удельному весу неодинаков. Одни группы слов достаточно широко представлены в поэме, другие – менее, третьи встречаются в единичных случаях, что непосредственно связано с авторским замыслом, в частности с тем, что в той или иной ситуации хотел выразить автор, на чем он хочет сконцентрировать внимание читателя» (с. 143). «Стилистика же поэмы в первую очередь отличается эмоционально-экспрессивным своеобразием, что связано с использованием поэтом в ней юмористической (или шутивной) и сатирической (насмешливой) стилистических разновидностей речи» (Царикаева, Туаева, 2019, с. 216).

Практическая значимость работы: результаты исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии, стилистике и культуре речи. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по лексикологии, стилистике и культуре речи.

Основная часть

В анализируемом произведении описывается власть маленьких людей, которая высмеивается с соблюдением должной осторожности и этических норм. В семерых чиновниках, являющихся действующими лицами поэмы, современники поэта легко узнавали тех, кто послужил их прототипами. Это были начальник Владикавказского отдела, редактор «Терских ведомостей», местный протоиерей, начальник Терской области и т.д. Автор язвительно высмеял чиновников-казнокрадов, продажных писак, чванливых аристократов и прочую «нечисть» дореволюционных времен посредством языковых средств, умело используя лексику русского языка различной семантико-стилистической окрашенности. Приведем несколько примеров.

В контексте: «– Вы криком беспорядочным, – / Начал уже октавою / Старик в усах с подвесками / И сучковатой палкою, – / Меня не испугаете: / Я старый воробей» (Хетагуров, 1986, с. 238) – уже с самого начала чувствуется смысловая напряженность, создаваемая прежде всего существительным *октавою*, имеющим в словаре стилистическую помету «специальное» и толкуемым в приводимых в нем трех значениях: «*Октава...* (спец.). 1. В музыке: восьмая ступень гаммы, а также интервал (во 2 знач.), охватывающий восемь ступеней звукоряда. 2. Очень низкий бас. 3. Восьмистишие, в котором первые шесть стихов (в 1 знач.) объединены двумя перекрестными

рифмами, а два последних – смежной рифмой...» (Ожегов, Шведова, 2003, с. 451). Данное существительное используется автором во втором его значении – «очень низкий бас», которое в сочетании со словами *криком, беспорядочным* создает эффект активного, предельно напряженного действия. Отмеченной динамике повествования способствует и то, что существительное *октавою* в анализируемом контексте совмещает в определенной степени и другие словарные значения, что способствует глубокому раскрытию внутреннего состояния героя и одновременно с этим – максимальной напряженности в развитии описываемого действия.

От коммуникативных намерений автора и тематической направленности поэтического произведения зависит применение тех или иных средств создания образности, свидетельством чему в анализируемом контексте является фразеологический оборот *я старый воробей*, создающий яркую характеристику образа персонажа. Совмещение значений фразеологической единицы *я старый воробей* и русской поговорки *старого воробья на мякине не проведешь* позволяет автору наиболее точно и наглядно раскрыть описываемое. Персонификация же усеченной русской поговорки дает возможность выделить в данном герое такие внутренние качества личности, как честность, опытность, ловкость и в некоторой степени хитрость. В этом значении и зафиксирована известная русская поговорка *старого воробья на мякине не проведешь (не обманешь)*, которая в словарном толковании выражает значение «опытного, бывалого человека не перехитришь» (Жуков, 2000, с. 314).

Известно, что в художественном произведении язык является не только средством выражения мысли, но и в первую очередь – средством создания определенного образа, описания его портрета. Примером такого средства в приведенном контексте является словосочетание *старик в усах с подвесками*. Согласно словарному толкованию, существительное *подвеска* употребляется в двух значениях: «1. см. “подвесить”. 2. Подвешенное украшение». Слово же *подвесить* толкуется следующим образом: «Подвесить над чем-н., прицепить к чему-н. в висячем положении...» (Ожегов, Шведова, 2003, с. 533). Однако автор использует слово *подвески* не в словарном его значении. Оно синтезирует в себе различные семантические оттенки приведенных нами толкований окружающих его слов, в результате чего слово *подвески* в данном контекстуальном случае становится смысловым центром, будучи наделенным рядом переносных значений, чем играет важную роль в создании образной изобразительности описываемого.

Особенностью К. Л. Хетагурова в выборе языковых средств является и то, что он, хорошо чувствуя семантический потенциал каждого слова, умеет выбрать и включить в структуру произведения именно то значение, которое наиболее полно выражает образ и понятие. Подтверждением этому является явное взаимодействие компонентов приведенного контекста со словесными элементами предыдущего контекста:

«– Кого в Сибирь? За что в Сибирь?!

Окрысились чиновники,

Как совы встрепенулися,

Кричат на все лады» (Хетагуров, 1986, с. 238), –

в котором доминирующим является слово *окрысились*, что в конечном результате создает авторский художественно-образный ряд *октавою, старый воробей, старик в усах с подвесками*, способствующий высокой степени изобразительности. Слово *окрысились* передает не только понятие о каком-либо действии, поведении персонажей, их привычки, отношение к происходящему, внутреннее состояние и даже особенности характера, но и «создает эффект активного, предельно напряженного действия, акцентирует внимание читателя на лейтмотиве содержания: остром столкновении общественных противоборствующих сил, совершенно неожиданном повороте ситуации» (Царикаева, 2019, с. 211). Значение «неожиданности» подчеркивается и при помощи глагола *встрепенулися*. Кроме того, может показаться на первый взгляд, что непосредственной семантико-стилистической взаимосвязи просторечного слова *окрысились* и специального слова *октавою* нет, тем более что их соседство в контексте не непосредственное, а опосредованное. Вместе с тем смысловое взаимодействие их очевидно и ощущается в том, что просторечное слово *окрысились* передает существительному *октавою* эмоционально-экспрессивную окрашенность, что вызывает снижение степени стилистической окраски слова *октавою*, дополняя его важным семантическим оттенком «ругательный бас», а не просто «говорит басом».

Внимание читателя привлекает и включенный в анализируемый контекст фразеологизм *на все лады* с примыкающим к нему в препозиции глаголом *кричат*. В этом сочетании выделенные компоненты позволяют автору передать повествование с высокой степенью образной экспрессии. Свидетельством последнего является словарное толкование фразеологизма, который и вне контекста характеризуется как языковая единица разговорного стилистического пласта, обладающая определенной экспрессией: «*На все лады*. Разг. Экспрес. По-всякому, разными способами, приемами...» (Федоров, 2008, с. 221).

Сравнительный оборот *как совы* автор включает в представленный контекст с целью создания характерологической полноты изображаемых образов, раскрывая их внутреннюю сущность, вызывая у читателя тем самым ассоциативные связи, формирующиеся не только данным контекстом, но и последующими контекстами. Этому, в частности, способствует то, что существительное *совы* синтезирует в себе все словарные значения в приведенной локальной языковой ситуации: «*Сова*... 1. Хищная птица с большими глазами и крючковатым клювом... 2. перен. Человек, чувствующий себя вечером, ночью бодрее, чем утром» (Ожегов, Шведова, 2003, с. 740). Сравнение с этой хищной птицей изображаемых персонажей подчеркивает не только наблюдательность поэта, но и его незаурядное языковое чутье, благодаря чему описываемое действие приобретает художественный колорит.

Доказательством этому служит и следующий пример:

«Но баба-неудачница,

Тигрица кровожадная,

Ни пред каким препятствием

Она не постойт» (Хетагуров, 1986, с. 251).

Весь приведенный контекст представляет собой яркую отрицательную характеристику персонажа, причем характеристику, создаваемую благодаря умелому подбору автором лексического материала, среди которого нет ни одного «пустого», «блеклого» слова, так как каждый компонент используется писателем во всем многообразии семантического потенциала, обладающего значительными возможностями образной изобразительности. Это обстоятельство определяет доминирующую семантико-стилистическую функцию того или иного слова в конкретном контексте. В приведенном примере в качестве доминанты выступает существительное *баба*, привлеченное писателем из просторечного стилистического пласта русской лексики, благодаря чему создается благоприятный контекстуальный фон для создания осязаемого поэтического образа повествования.

Семантическая многоплановость данного слова и вне контекста отмечается и толковым словарем: «*Баба...* 1. Замужняя крестьянка, а также вообще женщина из простонародья (прост.). 2. Вообще о женщине (иногда с пренебр. или шулл. оттенком) (прост.). 3. То же, что жена (в 1. знач.) (прост. и обл.)» (Ожегов, Шведова, 2003, с. 33). В приведенной же контекстуальной ситуации читатель без особых затруднений ощущает индивидуально-авторское художественно-образительное обогащение доминанты *баба* благодаря удачному лексическому окружению и прежде всего компонентам *неудачница* и *тигрица кровожадная*. Не в последнюю очередь на этот процесс оказывает влияние очевидное семантическое совмещение всех словарных толкований как ключевого компонента, так и выделенных слов, которые содействуют в этом смысловом монолите яркому выделению характерологических черт описываемого персонажа: она *баба, неудачница, тигрица, кровожадная*.

Обогащению смыслового содержания данных слов в значительной степени способствует и их эмоционально-экспрессивная окрашенность, сообщающая им существенные оттенки. Существительное *баба* со словарной стилистической пометой «просторечное» интересно автору не тем, что выражает определенное понятие, а в значительно большей степени тем, что благодаря своей стилистической особенности обладает широкими семантическими возможностями, активно участвуя в создании яркой характеристики происходящего, его оценке, художественно-образительном акценте на определенной социальной структуре, влиянии общественной жизни на внутренне-психическое состояние героя, его социально-бытовых ориентирах. Во многом это достигается и контекстуальным окружением: существительное *неудачница*, например, находящееся в непосредственной взаимосвязи с просторечным словом *баба*, придает последнему ярко выраженную негативную окраску, благодаря тому, что автор включает его в контекст во втором словарном толковании: «2. Неудовлетворительный, плохой» (Ожегов, Шведова, 2003, с. 414).

Ярким доказательством этого является включенный в контекст и имеющий непосредственное отношение к существительному *баба* сравнительный оборот *тигрица кровожадная*, который играет основную роль в характеристике описываемого персонажа, оттеняя его личностные особенности. Эта роль определяется главным образом содержащимся в каждом из слов сравнительного оборота смыслом. Так, первое из них, согласно толковому словарю, означает: «*Тигрица...* Самка тигра. *Тигр...* Самая крупная из больших кошек...» (Ожегов, Шведова, 2003, с. 798). Второе же толкуется как «жаждущий крови, убийств, жестокий» (Ожегов, Шведова, 2003, с. 798). Даже без персонификации они дают предельно отрицательную характеристику. В характеристике же конкретного лица автор достигает высокой степени образности описываемого персонажа, предельной глубины раскрытия внутренне-психического содержания героя.

Сравнительный оборот *тигрица кровожадная* значительно обновляет семантику составляющих данный контекст словесных компонентов, играя важную роль в создании яркой характеристики изображаемого образа, что лишней раз подчеркивает остроту языкового чутья поэта, в конечном счете приводящую к семантико-стилистическому эффекту – ограниченным лексическим составом контекста раскрыть перед читателем широкое полотно повествования.

Значительную структурно-семантическую роль в определении смысловых взаимоотношений компонентов анализируемого контекста играет устойчивое словосочетание *не постойт*. Благодаря ему выстраивается смысловая канва нового смыслового плана, который содействует наполнению примыкающих к нему слов многогранными оттенками значений и одновременно с этим формирует эмоциональную оценку того, о чем идет речь в данном конкретном контексте. В своем непосредственном сочетании с доминантой *баба-неудачница* сравнительный оборот *тигрица кровожадная* импульсирует развитие у остальных компонентов контекста обобщенно-символических значений, которые заметно меняют соотношение между их прямыми и контекстуальными смыслами, создавая тем самым художественную образность изображения. Во многом это достигается позиционным положением лексического материала. Фразеологизм, находящийся в завершающей контекст позиции, вбирает в себя множество семантических оттенков от окружающих его компонентов, что расширяет его смысловые рамки, позволяющие глубоко и полно раскрыть свои потенциальные возможности в обогащении создаваемого художественного образа: передать особенности поведения героя, его поступков, отношения к происходящему. Во многом этому содействует переносное значение фразеологизма *не постойт*: «*Не постоять* (за ценой, за расходами, за благодарностью) – не поспешить, щедро рассчитаться» (Ожегов, Шведова, с. 570), на что указывает примыкающее к нему в препозиции существительное *препятствием*, которое акцентирует внимание на переносности смысла фразеологического оборота и в результате – выдвигает на передний план повествования существенных семантических граней содержащегося во фразеологизме смыслового потенциала, позволяющих сконцентрировать внимание читателя на сути авторского подтекста. Все это располагает читателя к эстетическому восприятию

описываемых социальных явлений в контексте структурно-стилистического анализа и эмоционального восприятия, что позволяет ему верно сориентироваться в оценке обличительного пафоса всего контекста и остро ощутить актуальные социальные проблемы описываемого писателем исторического отрезка времени.

Значительную смысловую нагрузку в предложении «– Кого в Сибирь? За что в Сибирь?!» (Хетагуров, 1986, с. 238) вышеуказанного контекста несут и знаки препинания: вопросительный знак в первом случае и сложный знак, представленный одновременно вопросительным и восклицательным, – во втором. Поэт, как мастер художественного слова, особенно относится к пунктуации, чувствуя в ней смысловой потенциал. Поэтому не только в данном контексте, но и в абсолютном большинстве произведений Коста Хетагурова знаки препинания нередко выполняют семантико-стилистические функции, регулируя смысловые отношения между лексическими единицами в каждом конкретном случае. Вопросительный знак и вне контекста традиционно в русском языке обладает эмоциональной интенсивностью. В данном же случае благодаря словесному окружению (*окрысились, как совы встрепенулись, кричат на все лады*) эта эмоциональная экспрессия значительно повышается, что содействует созданию авторского подтекста, играющего ведущую роль в полноте раскрытия данного контекстуального содержания. С помощью этого пунктуационного знака читатель чувствует возмущение героев: в их вопросе не неизвестность, а гневная мысль: «За что их в Сибирь?». Интересен в данном контексте и включенный автором повтор *за что в Сибирь?!*, завершающийся сложным пунктуационным знаком, способствующим образному раскрытию внутреннего состояния и настроения героев: они не только возмущены, но гневно протестуют. Все это свидетельствует о том, что создаваемый здесь пунктуационными знаками смысловой оттенок, отвлекающий, как может показаться на первый взгляд, читателя от основной темы, напротив, позволяет ему проникнуть в авторский подтекст, содержащий гораздо более сложную мысль, чем «на поверхности».

Заключение

Таким образом, анализ приведенных контекстов поэмы К. Л. Хетагурова «Кому живется весело...» выявил, что лексика поэмы в эмоционально-стилистическом аспекте отличается разнообразием стилистических пластов, что позволяет автору, смело разоблачая реакционное декадентство, бюрократизм и действующую власть, в яркой сатирической форме показать взаимоотношения горцев с царской администрацией и бюрократическим аппаратом на Кавказе, а читателю – глубоко проникнуть в авторский подтекст.

Зачастую для наиболее точного и образного описания изображаемого действия автор использует лексику с пометой «специальная», получающую в определенной контекстуальной ситуации при столкновении с элементами просторечной речи неповторимые семантико-стилистические оттенки, влияющие на смысловое содержание контекста в целом и создающие образный характер описываемых персонажей и социальных процессов. Встречающаяся же просторечная лексика, отличающаяся от разговорной большей силой экспрессии, употребительна главным образом в эмоционально-речевых ситуациях, при необходимости дать оценку называемому лицу, а также при фамильярных отношениях между собеседниками.

Следовательно, для языка поэмы К. Л. Хетагурова «Кому живется весело...» характерны ясность, точность, краткость, выразительность, образность. Автору не нужны бессодержательные украшения – слово должно непосредственно отражать предмет или явление в его исторической действительности.

Значительную смысловую нагрузку несут в анализируемом произведении и знаки препинания. Регулируя смысловые отношения между лексическими единицами, знаки препинания также выполняют сложные семантико-стилистические функции.

Так как данная работа является частным этапом исследования языка и стиля поэмы К. Л. Хетагурова «Кому живется весело...», то перспективы дальнейшего исследования мы видим в анализе оставшихся наиболее ярких контекстов, а также в изучении используемых в поэме собственных имен, выполняющих роль «говорящих» фамилий: семантическое значение антропонимов в художественных произведениях – это один из вопросов, изучаемых лексикологией, приобретающий все большую актуальность в настоящее время.

Источники | References

1. Вороничев О. Е., Моспанова Н. Ю. Семантико-стилистические особенности разговорно-просторечной лексики в поэзии Е. Евтушенко // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 10-3 (112).
2. Гагкаев К. Е. О языке и стиле Коста Хетагурова. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1956.
3. Комаева Р. З. Глаголом жечь сердца людей. Владикавказ: Ир, 1991.
4. Комаева Р. З. Слово и образ. Орджоникидзе, 1987.
5. Комаева Р. З. Фразеология русских произведений Коста Хетагурова. Орджоникидзе, 1966.
6. Комаева Р. З. Эстетика художественного слова. Владикавказ: Ир, 1994.
7. Мазанаев Ш. А., Самедов Д. С. Определительно-оценочные образительные языковые средства в рассказе Л. Н. Толстого «После бала» // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2 «Гуманитарные науки». 2021. Т. 36. Вып. 2.
8. Царикаева Ф. А. Особенности эмоционально-экспрессивной лексики поэмы К. Л. Хетагурова «Кому живется весело...» // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. 2022. № 44 (83).

9. Царикаева Ф. А. Разговорно-просторечная лексика в поэме К. Л. Хетагурова «Кому живется весело...» // Коста Хетагуров в контексте культуры России: сб. мат. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч., посвящ. 160-летию со дня рождения Коста Левановича Хетагурова (г. Владикавказ, 17-18 мая 2019 г.). Владикавказ: ИПЦ Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, 2019.
10. Царикаева Ф. А., Туаева Р. Т. Использование выразительных средств в поэме К. Л. Хетагурова «Кому живется весело...» // Коста Хетагуров в контексте культуры России: сб. мат. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч., посвящ. 160-летию со дня рождения Коста Левановича Хетагурова (г. Владикавказ, 17-18 мая 2019 г.). Владикавказ: ИПЦ Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, 2019.
11. Ярбилова Д. М. Особенности семантико-стилистического функционирования глагольных форм в современной аварской женской поэзии // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2 «Гуманитарные науки». 2022. Т. 37. Вып. 1.

Информация об авторах | Author information

RU**Царикаева Фатима Ахсарбековна¹**, к. пед. н.**Хадашева Сабира Аюбовна²**, к. пед. н.^{1,2} Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ**EN****Tsarikaeva Fatima Ahsarbekovna¹**, PhD**Hadasheva Sabira Ayubovna²**, PhD^{1,2} North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz¹ fcarikaeva@mail.ru, ² hadasheva83@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.12.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): языковые средства; словарный состав; эмоционально-окрашенная лексика; семантика; стили речи; linguistic means; vocabulary; emotionally-charged vocabulary; semantics; speech styles.